

Проблемы современного русского языка

Как мы говорим в повседневной жизни (об одной потенциальной идиоме русской речи)

Лю Даин, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург),
cristalplane@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170007623-4

Аннотация: Объектом исследования в настоящей работе является разговорная идиоматика, функционирующая в повседневной устной речи носителей русского языка. В статье предлагается типология идиом, выявленных на материале корпуса повседневной речи «Один речевой день» (создан в СПбГУ). Анализ корпусного материала показал, что основную долю разговорной идиоматики составляют три типа идиом: «классические» идиомы, зафиксированные в словарях (*Ид), — 26,4 %, идиоматизированные междометия (*ИдМежд) — 24,8 % и формы-идиомы (*ФИд) — 22,4 %. В статье, на примере одной потенциальной идиомы (*копейку стоит небезумную*), рассматривается возможность анализа единиц разговорной идиоматики посредством проведения лингвистического опроса носителей языка. Анализ ответов показал, что данное выражение, вероятно, есть результат контаминации двух идиом: *копейки стоить* и *безумные деньги*. Отвечая на вопрос о значении этой единицы, респонденты-филологи разделились на три группы: ‘недорого, дешево’ (53,7 %), ‘стоит определенных денег’ (простая констатация стоимости) (16,7 %) и ‘дорого’ (11,1 %) или ‘очень дорого’ (18,5 %). Материал звукового корпуса содержит много примеров таких новообразований, которые уже вошли в той или иной степени в активный речевой обиход, однако все еще не имеют лексикографического описания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идиома, звуковой корпус, повседневная речь, потенциальная идиома, разговорная идиоматика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лю Даян. Как мы говорим в повседневной жизни (об одной потенциальной идиоме русской речи) // Русская речь. 2019. № 6. С. 32–44. DOI: 10.31857/S013161170007623-4.

Issues of Modern Russian Language

The Way We Talk in Our Daily Life (On One Potential Idiom of Russian Speech)

Liu Dayang, Saint-Petersburg State University (Russia, Saint-Petersburg), cristalplane@mail.ru

---

ABSTRACT: The paper analyses conversational idioms functioning in Russian everyday oral speech and proposes a typology of idioms collected from the corpus of everyday speech “One Speech Day” (created at St. Petersburg State University). The analysis of the corpus material shows that the majority of colloquial idioms can be divided into three groups: the “classical” idioms fixed in the dictionaries (*Id) — 26,4 %, the idiomatic interjections (*IdMezhd) — 24,8 % and the form-idioms (*FId) — 22,4 %. The article reviews the possibility of analyzing colloquial idioms by means of the linguistic survey conducted among the native speakers through the example of a potential idiom (*kopeechku stoit nebezumnuju*). The results show that this expression is probably the result of the contamination of two idioms: ‘*kopejki stoit*’ and ‘*bezumnye den'gi*’. The commentaries of the philologists concerning the meaning of this unit can be divided into three groups: ‘inexpensive, cheap’ (53,7 %), ‘worth some money’ (a simple statement of value) (16,7 %) and ‘expensive’ (11,1 %) or ‘very expensive’ (18,5 %). The material of the speech corpus contains many examples of such new forms that have

already been included in active speech use to varying degrees but still do not have a lexicographic description.

KEYWORDS: idiom, speech corpus, everyday speech, potential idiom, colloquial idiomatics

FOR CITATION: Liu Dayang. The Way We Talk in Our Daily Life (On One Potential Idiom of Russian Speech). Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 6. Pp. 32–44. DOI: 10.31857/S013161170007623-4.

Введение

В повседневной речи носители русского языка часто и обильно употребляют разного рода идиомы. Идиома определяется в настоящей работе достаточно широко — как устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением — и используется как синоним фразеологизма (см.: [Ахманова 1969: 165; Кунин 1996 и др.]). Об активном употреблении идиом свидетельствует, в частности, анализ материалов корпуса повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД) (см. о нем подробнее: [Богданова-Бегларян (ред.) 2013, 2016; Богданова-Бегларян и др. 2017, 2019]). Конкретным материалом для исследования в настоящей работе послужили «речевые дни» 20 информантов ОРД, состав которых был сбалансирован по гендеру (10 женщин и 10 мужчин) и возрасту (10 человек старше 40 лет и 10 человек младше 40 лет). На этом материале (227 435 словоупотреблений¹, более 22 часов звучания) обнаружено 648 идиом разного типа.

Все выявленные устойчивые выражения были условно разделены на две большие группы: «беспроблемные» и «проблемные».

К «беспроблемным» относятся прежде всего те «классические» идиомы, которые уже устоялись в языке и зафиксированы в академических или неформальных словарях, в том числе в онлайн-словарях и интернет-ресурсах. Сюда относятся три группы единиц.

1. Кодифицированные идиомы и их зафиксированные модификации, такие как *на одном дыхании, кровь из носа, кто девушки ужинает, том её*

¹ Под словоупотреблением в данном случае понимается единица, которая носит во многом условный характер, поскольку подсчет производился автоматически и в число «слов» попали не только лексические единицы, но и знаки расшифровки. Методика отделения реальных словоупотреблений от прочих знаков в расшифровках ОРД пока еще только разрабатывается — см., например: [Gorbunova 2019]. Однако и при такой условности приведенные цифры все же дают определенное представление о том массиве диалогической речи, в котором употреблены исследуемые идиоматические выражения разных типов.

и танцует, ни с того ни с сего, от тюрьмы и от сумы не уйдешь, ловить себя на мысли, золотые руки, проба пера, и в пир и в мир, жизнь дала трещину, жить на чемоданах и мн. др. Всего таких единиц, которые предлагается маркировать (в рамках созданной типологии) специальной пометой *Ид, – 171 единица (26,4 %).

2. Группа *ФИд – формы-идиомы: *по барабану, без базара, не в масть* и под. Формально они состоят из двух или даже трех компонентов, но представляют собой одну предложно-падежную словоформу или устойчивое сочетание с отрицательными частицами *не* или *ни* (*не вопрос, не светит, ни фига* и др.). Примеров таких форм в материале исследования тоже достаточно много – 145 единиц (22,4 %).

3. Группа *ИдМежд1 – идиоматизированные неоднословные междометия, зафиксированные в словарях (*ничего себе, ну его, слава богу, да брось ты, ради бога* и др.). Звуковой корпус и, несомненно, русский язык в целом чрезвычайно богат подобными экспрессивными выражениями. Всего в материале исследования выявлено 120 таких единиц (18,5 %).

В целом выражений, в отношении которых нет проблем в понимании, признании устойчивости и др., насчитывается в материале исследования 436 единиц (67,3 %). Главной отличительной особенностью «беспроblemных» идиом является то, что их легко выделить из корпусного материала, а их значения зафиксированы в словарях. Они могут становиться моделями для дальнейших видоизменений, приводящих или не приводящих к лексическим изменениям.

К «проблемным» идиомам относятся многочисленные устойчивые выражения, которые при определении значения, установлении их идиоматического статуса, степени устойчивости, актуальности использования и т. п. вызывают некоторые сомнения и требуют более тщательного лингвистического исследования. С учетом всех рассмотренных сложностей отбора единиц для анализа [Богданова-Бегларян, Лю Даян 2017], в эту группу вошли шесть разрядов идиом.

1. *ИдМод – модифицированные «классические» идиомы, которые не зафиксированы в словарях. Общее количество таких единиц в материале исследования – 69 (10,6 %). С одной стороны, их не очень сложно выделить, благодаря узнаваемости исходной формы выражения носителями русского языка. Например: *ни в коей жизни* (ср. *ни в жизнь + ни в коем случае*), *левой задней делать* (ср. *левой ногой делать*), *на халяву и хлорка творог* (ср. *на халяву и уксус сладкий*), *отдельно мухи и отдельно варенье* (ср. *отдельно мухи, отдельно котлеты*), *мордой в грязь* (ср. *лицом в грязь*), *выезжать на белом коне* (ср. *въехать на белом коне*) и др. Подобные видоизменения не приводят к изменению лексического значения идиом.

С другой стороны, некоторые такие идиомы в разговорной речи подвергаются не просто «внешней», но и «внутренней» модификации, ведущей к изменению их лексического значения, ср.:

- (1) *то есть они () ну там () сказали что(:) () признали за своего // *П ну () я не очень рвусь туда / ты знаешь // *П так // # туда... # куда нам уже // # надо что-то **вытряхнуть из души** / да ? сердца ([И34] # М1)².*

На первый взгляд, идиома в контексте (1) схожа с известным «беспроблемным» фразеологизмом *вытряхнуть душу из кого*. Однако, несмотря на схожесть компонентов, эти две идиомы расходятся в значениях: кодифицированная идиома означает ‘разг. экспр. Измучить кого-либо угрозами, домогательствами и т. п.’ [Федоров 2008: 123] (см. также: [Фразеологический словарь... 2004; Химик 2004; Мокиенко, Никитина 2007] и др.), а модифицированная — ‘избавиться от чего-либо’ (см. подробнее об этой идиоме: [Лю Даян 2018]).

2. *ИдОкк — это: а) окказиональные, или контекстуальные, идиомы и б) часто используемые идиомы, которые еще не зафиксированы в словарях (одну секунду, это я уже молчу и др.) и образованы не путем модификации. Проблема первых — в единичном характере их употребления и определении семантики, проблема вторых — в отсутствии словарной фиксации. Однако именно эта группа идиом является наиболее интересной, поскольку их можно обнаружить, как правило, только в разговорной речи. Общее число *ИдОкк в материале исследования — 38 (5,9 %). Например:

- (2) *съехать но если всё такое () в твоих рассказах было / наверное тогда вообще был бы ты () классиком мировой литературы // @ да да // # *С съехал бы () ты бы **отдыхал** уже // # не говори / да // # **на на нарах** уже / или где-нибудь там (...) (а) (...) в анналах истории (И34, муж., 77 лет @ М1);*
- (3) *когда мне исполнилось пятьдесят лет / *П второе обострение такое же / такого же масштаба ! как *Н ! я чуть / ну ...ну всё думаю / *П котёнок умирает (И34, муж., 77 лет);*
- (4) *они (э) делают... стараются делать для всех / то есть / невзирая на личности / да ? @ угу @ просто / что видит человека / вот из него можно доить денежку (И3, жен., 33 года @ Ж1).*

² В атрибуции к примерам из корпусного материала указаны номера информантов (И1...) и их коммуникантов (с гендерной дифференциацией: М1... и Ж1...). Знак # означает меню говорящих, знак @ — взаимное наложение их речи. О других знаках, используемых в расшифровках ОРД, см.: [Богданова-Бегларян (ред.) 2016: 242–243]. В данном примере (1) исследуемое выражение содержится в речи коммуниканта М1, поэтому информант указан в квадратных скобках — [И34].

3. **Ид/Рсб* – идиома или речевой сбой. Этот тип идиом является самым изолированным, т. е. он обнаруживается только в живой речи. Общее число таких единиц – 6 (0,9 %). Рассмотрим пример:

(5) *это ориентировано на западный (:)манер / понимаешь это большинство ориентировано на западный манер // *В когда (...) люди / сотрудники в коллективе / перестают быть хорошими приятелями / а становятся / нездоровыми конкурентами // *П то есть они знают что (...) знаешь как бы это борьба за место под солнцем* (ИЗ, жен., 33 года).

В контексте (5) выражение *борьба за место под солнцем* произнесено говорящим с грамматической ошибкой: *борьба за местом под солнцем*, которую можно рассматривать и как модификацию «классической» идиомы, и как оговорку (речевой сбой) в ходе спонтанного речепорождения. Такого рода грамматические оговорки очень распространены в речи носителей языка, ср.: «Из 500 различного рода “неправильностей”, встретившихся в устной спонтанной речи на русском языке, 120 – почти четверть – связаны с нестандартным оформлением словоформы в различных морфологических категориях. <...> Это неудивительно: механизмы речевой деятельности, связанные с морфологическим оформлением словоформы, являются, с одной стороны, неотъемлемой частью синтаксирования, а с другой – действуют в рамках слова» [Русакова 2012: 40]. Конкретная оговорка произошла, надо полагать, под влиянием следующей словоформы Т. п. *под солнцем*. Это эффект, противоположный тому, который получил в лингвистике название «прайминг» (активация специфических ассоциаций в памяти) [Русакова 2012: 40]: говорящий не успевает перенастроить цепочку команд, которая должна была поступить артикуляционному аппарату, и оговаривается под влиянием *предшествующей* звуковой последовательности. В нашем случае говорящий, по всей видимости, перенастраивает цепочку команд преждевременно, еще не успев произнести текущую словоформу, под влиянием *последующей* звуковой последовательности, о которой уже невольно думает (наша мысль всегда несколько опережает язык). Термина для такого рода ситуации в литературе обнаружить пока не удалось, но сам эффект можно рассматривать как своеобразную *преднастройку*, связанную с прогнозированием речевой цепи (идея сформулирована Е. В. Ерофеевой в личной беседе). Возможный вариант соответствующего термина – «фьючеринг» (от англ. *future* – ‘будущий’) (предложен Н. В. Богдановой-Бегларян в устной беседе). В результате – что перед нами? Ошибочное употребление идиомы, порожденное речевым сбоем, или все же разговорная ее модификация? Думается, что правильным решением будет не искать на этот вопрос единственно правильного ответа (какого при анализе устной спонтанной речи почти никогда и не может быть), а учитывать при отборе все такого рода единицы

и включать их в материал для дальнейшего исследования, но маркировать определенным образом (*Ид/РСб — идиома/речевой сбой) и снабжать в ходе описания специальным лингвистическим комментарием.

4. *ИдКонстр — идиоматические конструкции. В нашей устной речи достаточно много вполне устойчивых лексических последовательностей, или конструкций, которые отличаются высокой употребительностью, узнаваемостью, воспроизведимостью и повторяемостью в речи разных говорящих, ср.: «РР (разговорная речь. — Д. Л.) — это языковая система, для которой в высшей степени характерно стремление к использованию готовых единиц, всякого рода готовых конструкций, что объясняется автоматизмом протекания речевого акта. Говорящий, находясь в условиях непринужденного неподготовленного общения, стремится упростить и облегчить свое “речевое поведение”, поэтому он легко и часто прибегает к готовым языковым формулам, в том числе всякого рода клише, шаблонам, стереотипам» [Земская и др. 1981: 6]. Такими готовыми формулами можно признать многие единицы из нашего материала, ср.: *с ума сошёл/спятил/дурной что ли; серьёзно/правда что ли; не видишь/слышишь что ли; знаешь как/кто/что...; такое впечатление/ощущение, что...; (тут) такое дело; (что-нибудь) в таком духе и под.* В материале исследования было обнаружено 33 употребления таких единиц (5,1 %), ср.:

- (6) *ты что / с ума сошла что ли?* человек развивается до самой смерти (И45, муж., 65 лет);
(7) *нет / их там можно обнаружить / *П там уже вс... # да нету / я всё прочитал / да (...) ну что ж я / дурной что ли?* (И1, жен., 33 года # М1);
(8) *мне кажется там можно зай (...)/ у меня такое впечатление / что там можно зайти (...)* или справа (И45, муж., 65 лет).

5. *ИдПрец и *ИдПрецМод — прецедентный текст-идиома и прецедентный модифицированный текст-идиома. Главным критерием их выделения и отнесения к классу идиом, как и для многих «проблемных» идиом вообще, служит возможность замены единицей-идентификатором, ср. в контексте (9): *позор джунглей* = ‘кошмар!’:

- (9) *вот вот // *Н тему говорить // закройся в свои баталы бл*дь // *П чтобы тебя не видели / на х*й // позор джунглей* (И15, муж., 20 лет).

Всего в материале исследования обнаружено 7 единиц типа *ИдПрец (1,1 %) и 18 единиц типа *ИдПрецМод (2,8 %)⁵.

⁵ Теоретически возможен и еще один тип идиом, происходящих из прецедентных текстов — *IdPrec (иноязычные прецедентные тексты), ср.:

- *ну это новая короче тоже прикол / вот это буквально / короче последние два года / (Э) ма... устраивают массовый танец *gangnam style* / ког... когда сорок-пятьдесят человек из свадебной тусовки начинают его танцевать* (И104, муж., 27 лет) [название песни южнокорейского исполнителя PSY].

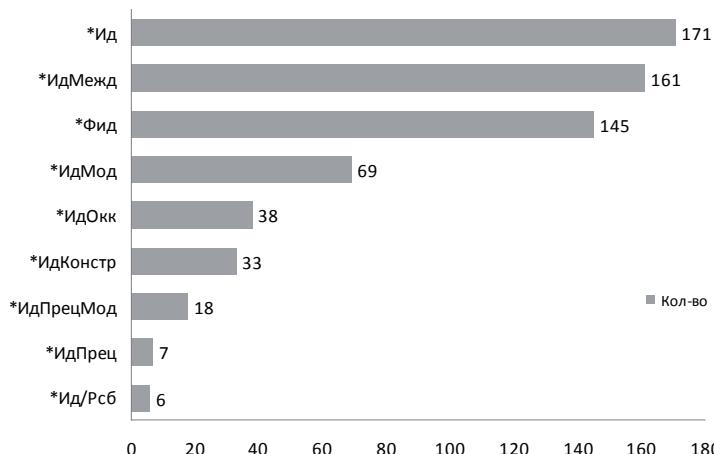
Однако пока в материале исследования не встретилось таких текстов, претендующих на статус идиомы, т. е. имеющих соответствующую единицу-идентификатор.

6. **ИдМежд2* — идиоматизированные междометия второй группы (не зафиксированные в словарях). Например: *ну ты подумай! о, Господи! ой, мама моя!* и др. Всего в материале исследования выявлена 41 такая единица (6,3 %). Необходимо отметить, что группа **ИдМежд* в целом (161 единица, 24,8 %), т. е. **ИдМежд1* и **ИдМежд2* вместе взятые, уступает группе **Ид* (26,4 %). В идиоматизированных междометиях отражается живой характер речи, а различные их вариации позволяют увидеть или прогнозировать возможности модификации.

Созданная типология идиом, функционирующих в русской разговорной речи (в рамках корпуса ОРД), позволяет увидеть не только их качественное своеобразие, но и количественное соотношение разных типов (см. табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1. Соотношение разных типов идиом в русской разговорной речи

Тип идиомы	Абсолютное кол-во	Относительное кол-во (%)	
<i>*Ид/Рсб</i>	6		0,9
<i>*ИдПрец</i>	7		1,1
<i>*ИдПрецМод</i>	18		2,8
<i>*ИдКонстр</i>	33		5,1
<i>*ИдОкк</i>	38		5,9
<i>*ИдМод</i>	69		10,6
<i>*Фид</i>	145		22,4
<i>*ИдМежд</i>	161	24,8%	18,5%
<i>*ИдМежд2</i>	41		6,3%
<i>*Ид</i>	171		26,4

Рис. 1. Соотношение разных типов идиом в русской разговорной речи

Fig. 1. The ratio of different types of idioms in Russian colloquial speech

Видно, таким образом, что корпус ОРД хорошо демонстрирует, насколько насыщена наша устная речь различными идиомами, в том числе контекстуальными/окказиональными, и помогает, как называет это В. Г. Дидковская, «выявить круг живых и активных фразеологических единиц» русского языка [Дидковская 2018: 90].

Сложность анализа такого материала кроется в том, что трудно доказать объективность результатов исследования подобного рода сочетаний в силу их окказиональности. По той же причине попытки самостоятельного определения их семантики, основанного на собственной интуиции или языковом чутье исследователя, могут привести лингвиста в тупик, а, ограничившись полученным таким образом выводом, исследователь сам себе «закрывает глаза» и не видит других возможных значений той или иной идиомы. Во избежание такого исхода в настоящей работе предлагаются экспериментальная методика установления идиоматического статуса подобных окказионализмов (т. е. поиск ответа на вопрос, идиома это или не идиома): посредством лингвистического опроса. Рассмотрим результаты подобного опроса на примере одной идиомы из нашего материала.

Предметом анализа стало выражение *копеечку стоит небезумную*, встретившееся в следующем контексте:

- (Э-Э) *продлить тогда () продлить / слушай / а продлить это надо будет / (Э-Э) / про... для того чтоб продлить / надо будет // # ну надо полазить там / посмотреть / что сайт этот скажет // # это я () это не буду // # там же люди не более дикие чем у нас тут // # хорошо / хорошо / сейчас я (Э) и... иду // # за шестьдесят дней это по... рядочно (Э) / даже если это там какую-то **копеечку стоит небезумную** / я думаю / что (Э) здесь когда и () я предположим тебе могу помочь / а там человек один сидит (М1 # И39, муж., 53 года).*

Опрос представлял собой электронную гугл-форму с данным контекстом и с просьбой к респондентам-филологам ответить ДА или НЕТ на следующие вопросы:

- является ли это выражение идиомой?
- знакомо ли Вам это выражение?
- употребляете ли Вы это выражение?
- что оно означает?

Респондентам было предложено также (по желанию и возможности) привести слово-идентификатор (например, *бить баклужи* = бездельничать) для данного выражения и оставить какой-нибудь комментарий.

В опросе приняли участие 60 человек (47 женщин и 13 мужчин). Оказалось, что 37 % респондентов считают данное выражение идиомой, половина опрошенных знакома с ним, однако лишь 8 % его употребляют.

Анализ комментариев, которые сделали респонденты в ходе опроса, показал, что носители языка чувствуют связь данной окказиональной формы со «словарными» (имеющими словарную фиксацию) единицами: *стоить копеечку; вылететь (встать) в копеечку; безумные деньги; гроша ломаного не стоит*. Иными словами, исследуемое выражение, по мнению респондентов, представляет собой контаминацию идиом *безумные деньги + копейки стоит*. Мнения о значении этого выражения разделились на три группы:

1) ‘недорого, дешево’ (29 ответов; 53,7 % от числа ответивших на этот вопрос). Ср. комментарии: *дешево* (3 ответа), *недорого* (6), *небольшие деньги* (4), *стоит небольшую сумму денег* (2), *стоит копейки, не влетит в копеечку, гроша ломаного стоит, требует малых затрат, не требует много денег, не слишком / не очень дорого* (4), *стоит немного, имеет умеренную цену* (2), *имеет маленькую цену, небольшая, умеренная цена*;

2) ‘стоит определенных денег’ (простая констатация стоимости) (16,7 %). Ср. комментарии: *что-то сколько-то стоит, копеечка* (2), *деньги, стоит денег, нужно потратить деньги, о стоимости чего-то, услуга платная, любое неопределенное количество денег, стоит определенную сумму*;

3) ‘дорого’ (11,1 %) или ‘очень дорого’ (18,5 %). Ср. комментарии: *дорогой, дорого, денег стоит* (2), *стоит много денег, дорого, стоит больших денег, истратиться, в копеечку влетит* (5), *понести большие затраты, вылететь в копеечку, дорого обойдется, потребует значительных финансовых затрат*.

Видно, что потенциальная, знакомая половине испытуемых, хотя и редко ими употребляемая идиома *копеечку стоит небезумную* не имеет в их мнении однозначной семантики, но большинство все же склоняется к тому, что это ‘недорого’.

Важно отметить также, что параметры гендера и возраста респондентов, проходивших опрос, никакого существенного влияния на его результаты не оказали.

Материал корпуса ОРД содержит много примеров таких «новообразований», которые уже вошли в той или иной степени в активный речевой обиход, однако все еще не имеют лексикографического описания (*молчать как рыба в пироге, детский сад, это я уже молчу, одну секунду, в таком духе и др.*).

Все типы модификаций и новообразований реализуются именно в повседневной речи, что еще раз подтверждает необходимость пристального внимания исследователей к данному пласту языка, чтобы «угнаться» за языковыми «новшествами», «схватить эту рождающуюся на наших глазах и быстро ускользающую речевую реальность, зафиксировать момент, а потом уже — попытаться разобраться в том, откуда это, как это меняет наши представления о мире и о нас, кому это нужно и зачем...» [Иссерс 2012: 8].

Литература

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
- Богданова-Бегларян Н. В. (ред.). Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание. СПб., Филологический ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.
- Богданова-Бегларян Н. В. (ред.). Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. Коллективная монография. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.
- Богданова-Бегларян Н. В., Лю Даян. Идиоматика в повседневной устной речи (к разработке методики описания) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 9, вып. 4, 2017. С. 16–27.
- Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / Науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скрепин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.
- Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 20. М.: ИРЯ РАН, 2019. В печати.
- Дидковская В. Г. Окказиональные фразеологизмы в текстах массовой литературы // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сб. научных статей к юбилею проф. А. М. Мелерович / Отв. ред. и сост. И. Ю. Третьякова; предисл. А. Е. Якимов. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. С. 89–98.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
- Иссерс О. С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени. Омск, Ом. гос. ун-т, 2012. 276 с.
- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
- Лю Даян. Вытряхнуть – душу или из души? (к методике установления идиоматического статуса разговорных окказиональных выражений) // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018». Тезисы докладов. 9–13 апреля 2018 г. М.: МАКС Пресс, 2018 [CD Электронный ресурс].
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2007. 784 с.
- Русакова М. В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка / Ред.: М. Д. Войкова, Н. Н. Казанский, А. Ю. Русаков, С. С. Сай. М.: Языки славянской культуры, 2012. 568 с.

- Тихонов А. Н. (ред.). Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. Т. 1: А–П / Сост. А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов. М.: Флинта: Наука, 2004. 840 с.
- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: ACT, 2008. 878 с.
- Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 708 с.
- Gorbunova D. Python from the Tree of Knowledge: How to study a speech corpus effectively // XI International conference on corpus linguistics. CILC 2019. May 15–17. Valencia, Spain, 2019. P. 125–126.

References

- Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of the linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1966. 608 p.
- Bogdanova-Beglaryan N. V. (ed.). *Russkii yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsial'nykh gruppakh. Kollektivnaya monografiya* [Everyday Russian language in different social groups. Collective monograph]. Saint-Petersburg, LAIKA Publ., 2016. 244 p.
- Bogdanova-Beglaryan N. V. (ed.). *Zvukovoi korpus kak material dlya analiza russkoi rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast' 1. Chtenie. Pereskaz. Opisanie* [Speech Corpus as a base for analysis of Russian speech. Collective monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description]. Saint-Petersburg, Faculty of Philol. of St. Petersburg St. Univ. Publ., 2013. 532 p.
- Bogdanova-Beglaryan N. V., Liu Dayang. [Idiomatics in everyday speech (search for methods of description)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, iss. 4, pp. 16–27. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglaryan N. V., Sherstnova T. Yu., Blinova O. V., Martynenko G. Ya. [Corpus “One Speaker’s Day” in studies of sociolinguistic variability of Russian colloquial speech]. *Analiz razgovornoi rechi (AR³-2017): trudy sed'mogo mezhdisciplinarnogo seminara* [Analysis of spoken Russian speech (AR³-2017): Proceedings of the 7th Interdisciplinary Seminar]. St Petersburg, Politekhnika-print Publ., 2017, pp. 14–20. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglarian N. V., Sherstnova T. Yu., Blinova O. V., Martynenko G. Ya. [The Corpus of the Russian Everyday Communication “One Speaker’s Day”: current state and prospects]. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceed. of the V. Vinogradov Russian Language Institute]. Iss. 20. Moscow, RLI RAS Publ., 2019. In Print. (In Russ.)
- Didkovskaya V. G. [Occasional idioms in the texts of mass literature]. *Zhizn' frazeologii – frazeologija v zhizni* [Life of phraseology – phraseology in life]. Kostroma, Kostroma St. Univ. Publ., 2018, pp. 89–98. (In Russ.)

- Fedorov A. I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian Literary language]. Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., 2008. 878 p.
- Gorbunova D. Python from the Tree of Knowledge: How to study a speech corpus effectively. *XI International conference on corpus linguistics. CILC 2019. May 15–17. Valencia, Spain, 2019*, pp. 125–126. (In Eng.)
- Issers O. S. *Ludi govor'at... Diskursivnye praktiki nashego vremeni* [People say... Discourse practices of our time]. Omsk, Omsk St. Univ. Publ., 2012. 276 p.
- Khimik V. V. *Bol'shoi slovar' russkoi razgovornoi ekspressivnoi rechi* [Large dictionary of Russian colloquial expressive speech]. Saint-Petersburg, 2004. 708 p.
- Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennoi angliiskogo yazyka* [Phraseology course of the Modern English language]. Moscow, Vysshaya Shkola; Dubna, Feniks, 1996. 381 p.
- Liu Dayang. *[Vytr'akhnut' – dushu or iz dushi? (to the method of establishing the idiomatic status of colloquial expressions)]*. *Materialy mezdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "Lomonosov-2018". Tezisy dokladov* [Proseed. of the Intern. Youth Scient. Forum "LOMONOSOV-2018". Theses of Reports]. Moscow, MAAKS Press Publ., 2018. (In Russ.)
- Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok* [Large dictionary of Russian sayings]. Moscow, OlmaMediaGrupp Publ., 2007. 784 p.
- Rusakova M. V. *Elementy antropocentriceskoi grammatiki russkogo yazyka* [Elements of the anthropocentric grammar of the Russian language]. Ed. M. D. Voeikova, N. N. Kazanskii, A. Yu. Rusakov, S. S. Sai. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2012. 568 p.
- Tikhonov A. N. (ed.). *Frazeologicheskii slovar' sovremennoi russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Modern Russian literary language]: in 2 vol. Vol. 1: A–P. Comp. by A. V. Korolkova, A. G. Lomov, A. N. Tikhonov. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004. 840 p.
- Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V., Shiryaev E. N. *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech. General issue. Word-formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 276 p.